

Ф.П. Врангель

**Путешествие по северным берегам Сибири
и по Ледовитому морю**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Ф11

Ф11 **Ф.П. Врангель**
Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю / Ф.П. Врангель – М.: Книга по Требованию, 2024. – 471 с.

ISBN 978-5-4241-2008-4

Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф. П. Врангеля

Под общей редакцией Е. Шведе

А так же статья: "Ф. П. Врангель (1796-1870). Очерк жизни и деятельности". Б. Г. Островский

ISBN 978-5-4241-2008-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024
© Ф.П. Врангель, 2024

От издательства

Путешествие Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина к северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, которому посвящена эта книга, совершено в 1820–1824 гг., когда русская наука и русская география переживали один из интереснейших периодов своего развития.

Отечественная война 1812 года в огромной степени развила национальное самосознание русского народа. Декабрист Якушкин писал: «Война 1812 года пробудила народ русский к жизни и составляет важный период в его политическом состоянии». Вместе с тем после окончания войны в России усилилась идеологическая реакция. Открыто выражая презрение ко всему русскому, «кочующий деспот» Александр I отдался полностью европейским делам и сделал всесильным правителем России жестокого и невежественного временщика Аракчеева. Реакционеры и мракобесы, во главе с обер-прокурором святейшего синода князем Голицыным, подавляли малейшее проявление свободолюбивой мысли, беспощадно душили молодое русское просвещение.

И все же несмотря на гнет аракчеевщины, вопреки усилиям реакционеров и мракобесов, русская наука и культура к концу первой четверти XIX века шагнули далеко вперед.

В стенах Московского и новых русских университетов все чаще стали появляться русские имена. Из стен Казанского университета вышел гениальный русский ученый Николай Николаевич Лобачевский. Повсеместно при университетах возникали научные общества. При Московском университете начало работать Общество испытателей природы, а затем Минералогическое общество. В Петербурге был открыт Ботанический сад, развернувший широкие исследования русской флоры. Была составлена первая геологическая карта России. Родила научная печать. В начале XIX века в Россия выходило 6 научных изданий, к 1825 году их стало 20.

Большой размах приобрели географические и естественно-исторические исследования нашей обширной родины и сопредельных с ней территорий. Примечательно, что в этих исследованиях ведущее место заняли русские военные моряки.

Русский флот переживал тогда трудное время. Александр I не понимал значения флота для России и относился к нему с пренебрежением. Во главе морского ведомства были поставлены люди бездарные, по существу уничтожавшие флот. Исправление старых кораблей и постройка новых прекратились ввиду недостатка средств. Из-за ложной понятой экономии для вновь построенных судов не изготавливали мачт, и суда не могли выходить в море, бесполезно гнили в портах.

В этот период застоя военных действий флота начались мирные плавания русских военных моряков, положившие прочное основание всему дальнейшему развитию морского дела в России, — это были, кругосветные путешествия или, как их тогда называли, «дальние вояжи» наших моряков. Одни из этих путешествий совершились на кораблях военного флота, другие — на кораблях и на средства Русско-Американской компании, заинтересованной в доставке грузов и вывозе пушнины из далеких ее владений на Аляске и в Калифорнию.

Первое кругосветное плавание совершили в 1803–1806 гг. Крузенштерн и

Лисянский на кораблях «Надежда» и «Нева». Почин русских моряков, их патриотизм, любовь к своему делу имели своим результатом то, что такие плавания стали затем предприниматься почти ежегодно. В 1807–1809 гг. на военном шлюпе «Диана» совершил дальний вояж Головнин, в 1815–1816 гг. на корабле «Суворов» М. П. Лазарев, в 1815–1818 гг. на бриге «Рюрик» — Коцебу, в 1816–1818 гг. на кораблях «Кутузов» и «Суворов» — Гагемейстер и Панафидин, в 1817–1819 гг. на военном шлюпе «Камчатка» снова Головнин, в 1819–1821 гг. на военных шлюпах «Восток» и «Мирный» Беллинсгаузен и Лазарев, а на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» Васильев и Шишмарев.

Всего за период 1803–1830 гг. было совершено 24 кругосветных плавания. Все эти плавания, как правило, были связаны с проведением больших научных работ. Они собирали обширные данные по океанографии, особенно по Тихому океану, где русские открыли и нанесли на карты многие десятки островов. На кораблях кругосветного плавания прошли замечательную морскую школу будущие флотоводцы и адмиралы отечественного флота, те, кто впоследствии, не щадя своих сил, работал над возрождением и возвеличиванием флота России.

В эту же пору внимание русских военных моряков привлекло исследование суровых просторов Северного Ледовитого океана. Много еще «белых пятен» лежало тогда на картах Арктики. Тяготы полярных путешествий были общеизвестны. Но они не испугали флотскую молодежь. Движимые благородным порывом хорошо послужить своему отечеству, в Арктику отправились молодые тогда капитан-лейтенанты, лейтенанты и мичманы флота Литке, Врангель, Анжу, Матюшкин. Их экспедиции состоялись почти одновременно.

Лейтенант Ф. П. Литке в течение четырех лет (1821–1824) совершил плавание к берегам Новой Земли на 200-тонном бриге «Новая Земля». Он составил карту западного берега Новой Земли, которая в течение долгого времени служила главным пособием для мореплавателей.

Лейтенант П. Ф. Анжу вместе со штурманскими помощниками И. А. Бережных и П. И. Ильиным в течение трех лет (1820–1823) обследовали Новосибирские острова и сибирские берега от устья Оленька до устья Индигирки. Этой экспедицией была составлена первая достоверная карта Новосибирских островов.

На побережье Восточно-Сибирского моря, в районе Медвежьих островов и дальше к востоку до Чукотского полуострова работали лейтенант Ф. П. Врангель и мичман Ф. Ф. Матюшкин.

Целью экспедиции Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина, помимо уточнения карты северо-востока России, были розыски к северу от Чукотского полуострова земли, о наличии которой ходили упорные слухи, а также окончательное разрешение гипотезы о соединении Азии и Америки. Хотя существование пролива между Азией и Америкой было установлено еще Дежневым (1648) и подтверждено работами последующих исследователей (в частности, экспедицией Беринга), все же в двадцатых годах XIX века еще имело хождение предположение, что Америка («Большая Земля») где-то на северо-востоке соединяется с Азией узким перешейком, идущим от Шелагского мыса. В связи с этим детальное обследование Чукотского побережья представляло особый интерес.

Следует отметить, что почти одновременно с экспедицией Врангеля-Матюшкина, работающей на побережье, русским правительством были предприняты морские экспедиции О. Коцебу на «Рюрике» (1816–1817) и М. Васильева — Г.

Шишмарева на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» (1820–1821). В дневнике Ф. Ф. Матюшкина о его путешествии по тундре к востоку от Колымы (не опубликован, подробнее см. ниже) под датой 11 августа 1822 года указывается, что при выходе на берег Чаунской губы путешественники всматривались в море, не покажется ли судно Шишмарева. Повидимому, Врангель и Матюшкин не знали, что Шишмарев к этому времени после безуспешных плаваний уже оставил Ледовитое море и держал путь к европейским берегам.

Вопрос о взаимосвязи экспедиций Коцебу, Васильева-Шишмарева и Врангеля-Матюшкина совершенно не исследован и в литературе не освещен.

Книга Ф. П. Врангеля «Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годах», заслуженно заняла видное место среди литературного наследия русских полярных исследователей XIX века.

Фердинанд Петрович Врангель был не только опытным моряком, но отважным и хладнокровным исследователем, видным ученым и хорошим организатором. На страницах своей книги он сумел изложить ценный опыт четырехлетней экспедиции, обследовавшей малоизвестные до того районы крайнего северо-востока России. До сих пор не потеряли научного и практического значения его астрономические наблюдения и составленные им карты. Конечно, методы и средства исследования за прошедшие годы стали неизмеримо более совершенными. Врангель для определения широт измерял высоты солнца и звезд только с помощью секстанта, а для определения долгот не мог даже использовать хронометры, которые во время перевозки на нартах при низкой температуре воздуха останавливались. Однако результаты его наблюдений отличаются достаточно высокой степенью точности. Об этом свидетельствует сравнение результатов определений широты и долготы, произведенных экспедицией Врангеля, с современными данными:

Сравнение карт Врангеля с современными также показывает, что береговая линия была им проведена довольно точно.

Книга Ф. П. Врангеля написана хорошим русским языком, полна чувства поэзии и любви к природе Арктики.

При изучении быта и характера северных народностей Врангель, так же как и другие выдающиеся русские путешественники, — Литке, Семенов-Тян-Шанский, Миклуха-Маклай, проявил себя человеком глубоко гуманным. Он с симпатией и заботой относился к аборигенам Севера, интересовался их нуждами, принимая все меры к тому, чтобы обслуживание экспедиции не стало тяжким бременем для местного населения. Своим личным примером Врангель доказал справедливость слов, которые по свидетельству его друзей, сам он до последней минуты твердил: «Фанатизм и национальная ненависть не сродни русскому характеру».

Следует отметить и то, что Врангель описал свои полярные открытия по-русски, в отличие от многих других ученых его времени, считавших обязательным свои научные труды писать на иностранных языках.

Впервые книга Ф. П. Врангеля «Путешествия по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю» была напечатана в 1841 году и после этого не переиздавалась.

В настоящем издании первоначальный текст воспроизводится полностью,

Наименование пунктов	По Врангелю		по современным данным		долгота (восточная от Гринвича)
		широта (северная)	долгота (восточная от Гринвича)	широта (северная)	
Мыс Шелагский	70°06'00"	171°03'	70°06'00"	170°25'	
Мыс Шмидта	68°55'16"	180°06'	68°56'	179°28'	
Мыс Ванкарем	67°50'16"	183°16'	67°50'5"	184°09'3"	
Мыс Матюшкина	69°43'18"	170°53'	69°36'	170°10'	

почти без всяких стилистических изменений (опущено лишь незначительное число устаревших формулировок, титулы и т. п.). Из «Прибавлений» опущены описания северных сияний, таблицы метеорологических наблюдений, таблицы склонения компаса, таблицы вычисления широты и долготы, таблицы координат 115 приморских пунктов, краткий дневник и краткий словарь чуванского и омокского языков.

Вместе с тем редакция сочла возможным в раздел «Прибавления» включить работу Ф. П. Врангеля «О средствах достижения полюса» (текст доклада, прочитанного на общем годовом собрании Русского географического общества в 1846 г., опубликованного в «Записках РГО», книжка II, 1847 г.).

Достойным товарищем Ф. П. Врангеля в северном путешествии был мичман Федор Федорович Матюшкин, один из друзей А. С. Пушкина по Царскосельскому лицею, впоследствии адмирал и сенатор. Обстоятельные записки Матюшкина о чукчах, о путешествии по Большому и Малому Анию и другие материалы были включены Ф. П. Врангелем отдельными главами в его труд. В известной мере самую книгу «Путешествие» следует считать плодом коллективного труда Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина.

Однако заслуги Ф. Ф. Матюшкина в экспедиции 1820–1824 гг. не были в должной мере оценены современниками. Такое положение можно объяснить отчасти тем, что до сих пор оставались неизвестными письма и дневники Ф. Ф. Матюшкина, относящиеся ко времени его путешествия на северо-восток Сибири. Эти материалы находились в частных коллекциях и частью оказались утраченными. Только некоторые из них в последние годы поступили в государственные рукописные собрания.

Ниже в разделе «Письма Ф. Ф. Матюшкина из Сибири» впервые печатается часть писем Матюшкина к директору Царскосельского лицея Е. А. Энгельгардту (из рукописного фонда Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде).

Кроме того, в рукописном фонде Института литературы Академии Наук СССР в Ленинграде («Пушкинский дом») в собоанни Дашкова (ф. 93, оп. 2, № 163) обнаружена рукопись Ф. Ф. Матюшкина «Журнал путешествия по тундре к востоку от Колымы 1822 г.» с приложением к нему «Описания пространства земли между Колымой и меридианом Шелагского мыса». При сличении рукописи с печатным текстом 7-й главы второй части «Путешествия» выяснилось, что эта рукопись Матюшкина после значительной стилистической правки и некоторых сокращений и составила текст 7-й главы. Приложенное к рукописному журналу Ф. Ф. Матюшкина «Описание» ниже печатается.

Из письма Ф. Ф. Матюшкина от декабря 1820 года (см. стр. 380 наст. издания), а также из записи беседы с чукчой Валеткой во время посещения Матюшкиным ярмарки в Островном в марте 1820 года (запись приведена в «Описании пространства земли между Колымой и меридианом Шелагского мыса») видно, что Ф. Ф. Матюшкин, на основе расспроса чукчей, первым высказал предположение о существовании большого острова, лежащего к северу от мыса Якан (то есть нынешнего острова Врангеля). До сих пор такое предположение приписывалось Ф. П. Врангелю.

Краткие очерки о жизни и деятельности Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина написаны для настоящего издания Б. Г. Островским и Ю. В. Давыдовым.

Для иллюстрирования труда Ф. П. Врангеля использованы рисунки художника Луки Воронина — рисовальщика экспедиции Биллингса-Сарычева 1785–1792 годов, многие из которых публикуются впервые. Часть этих рисунков приложена к рукописи доктора Мерка (участника экспедиции Биллингса-Сарычева), которая хранится в рукописном фонде библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Другая часть рисунков Луки Воронина хранится в архиве Морского картографического института в Ленинграде. Помимо этого печатается ряд современных фотографий и рисунков конца XIX века.

В разделе «Письма Ф. Ф. Матюшкина из Сибири» впервые публикуются рисунки Матюшкина. Его же кисти принадлежат зарисовки полярных сияний.

Учитывая, что экспедиция Врангеля — Матюшкина внесла большой вклад в отечественную этнографическую науку, редакция сочла необходимым напечатать в приложениях статью «Экспедиция Ф. П. Врангеля — Ф. Ф. Матюшкина и изучение малых народов крайнего северо-востока». Эта статья, а также словарь этнографических терминов и местных названий, встречающихся в книге, подготовлены для настоящего издания известным знатоком северо-востока СССР М. А. Сергеевым. Все даты приведены по старому стилю.

Общая редакция книги выполнена профессором, доктором военно-морских наук, контр-адмиралом Е. Е. Шведе.

Ф. П. Врангель (1796–1870). Очерк жизни и деятельности

Разносторонний ум, кипучая энергия, непреклонная воля отличали Ф. П. Врангеля с ранних лет. Ему по праву принадлежит почетное место среди выдающихся русских деятелей прошлого века. Адмирал, почетный член Академии Наук, член Государственного совета, Врангель был не только выдающимся ученым и моряком, совершившим два кругосветных плавания, но и крупным государственным деятелем России XIX века. Он состоял несколько лет правителем русских владений в Северной Америке и многое сделал, чтобы сохранить эти владения за Россией. Врангель был одним из основателей Русского географического общества, отметившего недавно столетний юбилей своей плодотворной деятельности. В течение ряда лет Врангель был морским министром, директором департамента корабельных лесов, директором гидрографического департамента, членом комитета по защите берегов Балтийского моря. Он принимал самое близкайшее участие в реорганизации журнала «Морской Сборник», который приобрел значение передового общественного журнала своего времени.

Но, несомненно, жизненным подвигом Врангеля, снискавшим ему мировую известность, явился его поход к северным берегам Восточной Сибири (1820–1824). Во время этого похода Врангель собрал богатые научные результаты. Вместе с Матюшкиным он наметил на карте к северу от мыса Якан существование тогда еще неизвестной земли. Спустя сорок с лишним лет, в 1867 году, командир китобойного судна Лонг в этом месте открыл землю, которая известна ныне под именем острова Врангеля.

I

Фердинанд Петрович Врангель родился в Пскове 29 декабря 1796 года. Шестилетним мальчиком он любил, несмотря ни на какую погоду, бродить в окрестностях города по лесам и лугам, кататься с товарищами на лодке, играть в индейцев. Его семья обладала весьма скучными средствами и принуждена была отдать детей на воспитание к более состоятельным родственникам. Когда он подрос, его отдали учиться в Морской корпус. Это событие произошло вскоре после смерти родителей Врангеля — в 1807 году.¹ Мальчик писал своим сверстникам и знакомым: «карьера моя устроена — я отправляюсь в Морской корпус»

Будущего морского офицера глубоко интересовала география, море, дальние страны. Его мечты о больших морских походах подогревались разговорами с моряком, участником кругосветного плавания Крузенштерна. Увлекательные рассказы о дальних, полных приключений странствованиях оставили неизгладимый след в воображении впечатлительного мальчика. Уверенный, что рано или поздно он осуществит свое стремление, юный Врангель предусмотрительно стал готовиться к будущим плаваниям. Он уже тогда ясно понимал, что крепкое здоровье и выносливость — верный залог успеха. И одиннадцатилетний мальчик, не щадя себя, принял тренировать и закалять свой организм, еще слабый и хрупкий. В двадцатипятиградусный мороз он выбегал распаренным из бани и, сбросив простыню, катался голым по снегу. Он прогуливался босиком по льду,

питался самой скучной и грубой пищей, постоянно занимался гимнастическими упражнениями.

Впоследствии, во время своего путешествия в Арктику, в трудных, много-дневных переходах он убедился, как много значит физическая закалка.

В науках Врангель обнаружил отменное прилежание и выдающиеся способности. Он все время был первым среди учеников и окончил корпус также первым. Насколько можно судить по сохранившимся документам, за годы учебы в корпусе Врангель не подвергался дисциплинарным взысканиям. Но царившая там система воспитания с применением порки за всякий пустяк его глубоко возмущала. Впоследствии на страницах «Морского Сборника» он открыто и смело критиковал палочную дисциплину,ложенную в Морском корпусе в основу воспитания будущих офицерских кадров военного флота.

Над Россией в те годы собирались тучи грозной опасности. В 1812 году на русскую землю вторглись армии Наполеона, приведшего с собой «двунадесять языков». Разгорелась Отечественная война.

Бородино. Пожар Москвы. Отступление и разгром армий завоевателя. Поход русских войск за границу. Вступление их в Берлин и Париж. «100 дней», завершившие крушение Наполеоновской империи. Ватерлоо. Отголоски этих великих событий проникали в стены Морского корпуса, но он жил своей, замкнутой жизнью, оберегая воспитанников от всего, что так или иначе увлекало их интересы за пределы морских наук.

Вот, наконец, наступил долгожданный, радостный день. Окончен Морской корпус. В июле 1815 года, на 19-м году жизни, гардемарин Фердинанд Врангель был произведен в первый офицерский чин — мичмана и назначен младшим вахтенным офицером в 19-й флотский экипаж, квартировавший тогда в Ревеле. Блестяще закончив курс обучения (первым из девяноста девяти). Врангель полагал, что на служебном поприще дело пойдет так же гладко, как и в корпусе. Но тут положение было совершенно иным. «Заря будущности мичмана Врангеля взошла не на светлом небосклоне», — писал один из его биографов. Чрезвычайно скучные средства моряка, жившего на одно лишь жалованье. В былое время жалование военных моряков, особенно обер-офицеров было крайне ничтожно, но большинство из них были выходцами из дворянских, хорошо обеспеченных семей и жили за счет родных или доходов от собственных имений., не позволяли ему вращаться в кругах блестящего и беспечного молодого морского офицерства того времени. К тому же оказалось, что у него для этого нет никаких способностей. По натуре совершенно не светский человек, он был неразговорчив, угрюм и конфузлив.² Не блистал он и внешними достоинствами, был некрасив и мал ростом.

Девизом его жизни отныне становятся море и наука. Карьера строевого флотского офицера его явно не увлекала. Но чтобы стать ученым мореходом, нужно было многое изучить, в совершенстве овладеть математикой, астрономией, черчением и языками; то, что было приобретено в корпусе, оказалось явно недостаточным. С Врангелем жил на одной квартире товарищ по корпусу и его друг мичман Анжу, впоследствии его сотоварищ в путешествии к берегам Ледовитого океана. Врангель заразил Анжу своими настроениями и интересами. Оба, как бы предчувствуя будущую совместную работу на дальнем севере, подготовляли себя к ней и теоретически, и практически.

В 1816 году обоих друзей назначили на фрегат «Австроил», плававший по Финскому заливу. Плавание в небольшом, мало интересном заливе, где никакие опасности не стерегут мореплавателей, вскоре сильно надоело обоим.

Во время очередной стоянки на ревельском рейде Врангель неожиданно узнал, что из Кронштадта в скором времени отправляется в кругосветное плавание русский военный шлюп «Камчатка», под командой В. М. Головнина. Весть эта подействовала на Врангеля ошеломляюще. А что если его мечтам предстоит осуществиться? Но что предпринять для этого? Будучи строевым офицером, он никак не мог покинуть корабль хотя бы для того, чтобы отправиться в Кронштадт и похлопотать там о переводе на «Камчатку». Хлопоты главного командира ревельского порта, который знал мичмана Врангеля и ему покровительствовал, оказались неудачными. Капитан Головнин ответил, что в продолжительное и ответственное плавание он берет только офицеров лично ему известных. Тем временем, на «Австроиле» был получен приказ итти в Свеаборг, чтобы стать там на зимовку. Что же делать? Положение становилось критическим. Врангель отчаялся, не зная, что предпринять. Тогда он и совершил проступок, который впоследствии иногда ставился ему в укор: за час до отплытия «Австроила» «ичман подал рапорт о болезни и... бесследно исчез. Разгневанный адмирал приказал во что бы то ни стало разыскать Врангеля и доставить его на корабль. Но беглец не находился. Он плыл в это время на небольшом финском каботажном судне, с 15 рублями в кармане, в Петербург. Попав в шторм, утюое суденышко десять дней добиралось до столицы. Вот Петербург. Врангель тотчас же отправился на квартиру к Головнину. Он умолял взять его в плавание простым матросом. Повидимому, Врангель произвел на опытного моряка хорошее впечатление. После некоторого колебания Головнин дал ему согласие зачислить в экипаж «Камчатки» младшим вахтенным офицером.

Каким образом удалось уладить неприятное дело с самовольной отлучкой офицера, с военного корабля, остается невыясненным.

II

В августе 1817 года шлюп «Камчатка», приветствуемый пушечным салютом с фортов Кронштадта, отправился в кругосветное плавание. На борту шлюпа были лейтенанты Муравьев, Филатов и Кутыгин, мичманы Литке и Врангель, волонтер (исправляющий должности сначала гардемарина, а потом мичмана) Матюшкин — товарищ А. С. Пушкина по лицу, художник Тихонов.

Шлюп «Камчатка», построенный в Петербурге специально для этого плавания, имел грузоподъемность в 900 тонн, при длине 39,6 метра и ширине — 10 метров. Вооружение его состояло из 28 орудий. — Экипаж насчитывал 130 человек.

Предстоящему плаванию «Камчатки» придавалось немалое значение.

Экспедиции В. М. Головнина было поручено доставить на Камчатку разное морское и военное снаряжение и прочие необходимые для области и Охотского моря предметы и припасы, которые трудно было из-за дальности расстояния перевезти туда сухим путем; кроме того, самому Головину предписывалось обследовать на северо-западном американском берегу владения Российско-американской компании, произвести расследование незаконных действий администрации в отношении местных жителей, а также определить географическое

Иван Петрович Братяев в чине контр-адмирала.